

От ее карьеры дух захватывает

24-летняя Юлия Лежнева стремительно идет к мировой славе

• НАКАНУНЕ •

От ее карьеры захватывает дух так же, как от ее изумительного моцартовского сопрано. В 17 лет дочь геофизиков с Сахалина, воспитанница колледжа при Московской консерватории Юлия Лежнева – уже дважды лауреат Гран-при конкурсов Елены Образцовой. Затем учеба в Англии, выступления с крупнейшими дирижерами, сотрудничество с Зальцбургским фестивалем и ансамбль с самим Пласидо Доминго. Притом Юля верна и родной публике. Сегодняшний концерт в Большом зале Московской консерватории – это ее возвращение с сольной программой на главную музыкальную площадку страны.

СЕРГЕЙ БИРЮКОВ

Что споете?
– В первом отделении – арии из опер Вивальди и Генделя. А во втором – мой любимый мотет «Exsultate, jubilate» Моцарта. Мне интересно проследить, как от барокко музыка за короткий срок развилась до венского классицизма. Этой же идее посвящен и мой диск «Аллилуйя» с Il Giardino Armonico (знаменитый итальянский оркестр старинной музыки, руководимый Джованни Антонини. – «Труд»).

– О той вашей пластинке вы рассказывали «Труд» год назад. Что яркого стех пор произошло?
– Только что я вернулась из турне, где мы с потрясающим контраптенором Филиппом Жаруски и замечательным оркестром Baghochisti под управлением Диего Фасолиса исполняли «Stabat Mater» Перголези. Одновременно вышел и наш диск. Помню, что в амстердамском зале «Концертгебау» поставили дополнительно 300 сидений, и нас слушали 2100 человек – очень редкое для этой площадки событие. Во время исполнения возникла какая-то неземная атмосфера, весь зал будто дышал вместе с нами, в паузах моментами тишина была даже устрашающая. Я видела, как многие плакали при звуках этой прекрасной музыки, потом стоя аплодировали. Такой же прием был в Эссенской филармонии, фестивальном театре Баден-Бадена, в Люцерне.

– Вы неоднократно пели «Тамерлана» Генделя с Пласидо Доминго.

– Мы очень тепло общались, особенно после второго спектакля. За ужином он интересовался моими планами, представил меня своей жене Марте и юристу Дону Фран-

А на родной Сахалин надеюсь попасть совсем скоро. Может быть, в следующем году...

цену. Вполне вероятно, что нас снова сведет какая-то барочная опера – Доминго хоть и редко еще ее исполняет, но все определеннее идет к этой музыке. И звучит она у него прекрасно. Этот человек гениально одарен, притом на репетициях ведет себя непосредственно, как студент. Он всегда энергичен, внимателен, отзывчив.

– Среди ваших партнеров – хоровой дирижер Минин, певица Нетребко...

– С Владимиром Николаевичем я дебютировала в Большом зале Консерватории, исполняя Реквием Моцарта. Мне было 16 лет, и это осталось незабываемым впечатлением. Он был невероятно добр, снисходителен ко мне, и у него фантастическая энергия. С Анной Нетребко я участвовала в концертном исполнении «Иоланты» в Зальцбурге. Мне досталась партия Бригитты, а главной героиней была, понятно, Анна. Помню, когда она запела на первой репетиции, хотелось окунуться, полностью погрузиться в этот звук – какой-то невероятно теплый, сладостно-медовый. Для меня это стало огромным опытом: я раньше никогда не пела русскую музыку в таком объеме, тем более за рубежом.

– Вы с Михаилом Антоненко (пианистом и близким другом Юли. – «Труд») неразлучны на сцене и в жизни. Бывает, что дружба, тем более любовь мешает делать музыку – отвлекает, заставляет идти на компромиссы?

– Я представляю, что вы имеете в виду, но компромиссов в отношении музыки не бывает. Миша – талантливый пианист, органист, концертмейстер, а в скором будущем, надеюсь, и дирижер. Поддержку, которую он мне оказывает, невозможно переоценить.

– С каким репертуаром и куда вас сейчас зовут?

– В основном это Вивальди, Гендель, Моцарт и Россини. В следующем году – дебют в лондонской Королевской опере с партией Церлины в «Дон Жуане» Моцарта под управлением Антонио Паппано.

– А что же российские театры – или для них вы теперь слишком дороги?

– Что вы! Я всегда с огромной радостью приезжаю в Москву на концерты, в последнее время все чаще, и буду счастлива принять участие в операх. Но пока меня в российские театры практически

не звали. Из Перми приглашали, но как-то совсем в последний момент, и пока не сложилось, но я буду счастлива туда приехать: очень много наслышана о проекте Теодора Курентзиса – цикле опер Моцарта на либретто Да Понте. Здорово, что барочная и классическая музыка сейчас так активно развиваются в нашей стране.

– Не бывает такого: вдруг посреди гастролей и репетиций захочется все бросить и сбежать на месяц на родной Сахалин, на океан?

– Да, очень часто! Однажды я была на Иль-де-Ре – это маленький остров у атлантического побережья Франции рядом с Ла-Рошелем, там замечательный дирижер Марк Миновский обычно отдыхает и в начале июля проводит небольшой фестиваль. Это чудное место! Помню, как по пять-шесть часов каталась на велосипеде по этим потрясающим полям. Воздух там неописуемо свежий, кругом все цветет. Мечтаю туда вернуться, но времени не хватает. А на Сахалин надеюсь попасть совсем скоро – во время ближайших гастролей в Азии в следующем году, а может, и раньше. ■

ФОТО FRANCK JUERY

